

Анна Войтович: Кризис иркутским памятникам во благо

Каждый памятник деревянного зодчества имеет свой комплекс проблем, как человек - историю болезни.

Однако иногда лабиринт "личных" обстоятельств так запутан, а общий контекст существования здания настолько неблагоприятен, что вместо наивного "Как же так?" возникает вопрос: "Как он вообще выжил?" Кто знает, может, беды не происходит еще и потому, что охрану и надзор за памятниками в Иркутской области осуществляют несколько организаций. Одна из них - Восточно-Сибирское территориальное управление Росохранкультуры. Федеральная служба имеет широкий круг полномочий, среди которых, например, возможность изъятия у собственника памятника, находящегося на грани уничтожения. В этом году в Приангарье планируется инициировать три таких дела. Об этом газете "Областная" рассказала руководитель теруправления Росохранкультуры Анна Войтович.

- Анна Николаевна, в 2008 году произошла реорганизация федеральной службы. Как изменились в связи с этим ваши полномочия?

- У нас действительно был небольшой перерыв в самостоятельной деятельности с декабря 2007 года по сентябрь 2008-го, когда служба входила в состав Россвязьюхранкультуры. Но задачи остались практически прежними, за исключением того, что с января 2008 года Правительство РФ передало полномочия по охране объектов культурного наследия субъектам РФ. Одна из основных наших функций - надзор за исполнением федерального закона в сфере охраны и сохранения объектов культурного наследия.

- Вы можете конкретизировать свои полномочия в части, которая касается недвижимых памятников?

- Мы отслеживаем все, что происходит с памятниками федерального значения, и смотрим, чтобы не было нарушений закона, касающихся региональных объектов. Дело в том, что памятники федерального и регионального значения сейчас могут находиться как в федеральной, так в областной, муниципальной, и даже в частной собственности или не иметь хозяина вообще. Но ценность памятника от этого не меняется. А охранные обязательства, которые подписывает собственник, подразумевают, что он будет этот объект сохранять.

- Памятники деревянного зодчества - гордость и боль Иркутска, они очень уязвимы, потому что дерево проще всего уничтожить. Можно ли их как-то защитить?

- Прежде всего в сохранении памятников должны быть заинтересованы городские и региональные власти. Руководство области сейчас ратует за развитие туризма, но ведь туристы сначала приезжают в Иркутск и чаще всего интересуются не магазинами, а деревянными улочками. Восхищаются их красотой и ужасаются состоянием многих домов. Ведь как прекрасно, например, административное здание музея "Тальцы" или Дом Европы. А у нас таких памятников много, и есть документация, по которой их можно отреставрировать. Тот же самый дом Шубина, горевший уже много раз, мог бы стать украшением города.

- Можно ли что-то предпринять в тех случаях, когда собственник не заботится о памятнике?

- Мы получили разрешение от своего федерального руководства инициировать три дела по изъятию у собственников памятников, которые содержатся в ненадлежащих условиях. Но пока мы не можем их называть. Я думаю, в Иркутске должна работать программа по сохранению деревянного зодчества. Ведь сейчас считается престижным иметь загородный коттедж. Но неужели не престижно иметь усадьбу в центре Иркутска? Ведь в деревянном доме жить лучше.

- Многие считают, что памятник - это развалюха, на месте которой проще выстроить что-нибудь новое.

- Логично было бы решить первоочередную проблему, которая мешает восстановлению памятников деревянного зодчества, - коммуникации. Если город хотя бы частично возьмет на себя подвод инженерных

сетей к этим домам, восстановить их будет проще, и инвестор заинтересуется.

- У собственника, как правило, есть множество причин, почему он не может отреставрировать памятник.

- Если говорить о деревянных домах, в которых живут не очень состоятельные граждане, то можно предположить, что они были приватизированы в то время, когда это явление носило массовый характер. Люди не соизмеряли свои возможности с тем, какое бремя на них ложится. В таких случаях собственников можно понять. Но есть же примеры, когда деревянный памятник приобрели сознательно, чтобы в дальнейшем получить земельный участок, на котором он стоит. Если в городе будет принято решение, что независимо от того, по какой причине пострадал памятник, он должен быть восстановлен, тогда эта практика прекратится сама собой. И бессмысленно станет поджигать старинные деревянные дома.

- А сейчас, получается, смысл есть? Даже если у памятника существует документация, на основании которой он может быть восстановлен?

- Тогда нет средств, чтобы здание отреставрировать. Часто люди думают, что, если памятник сжечь, на его месте разрешат построить что-то другое. На сегодняшний день в Иркутске прецедентов, чтобы со сгоревшего дома сняли статус памятника деревянного зодчества, пока не было, но многие из них находятся в таком плачевном состоянии, что это может однажды случиться. Законодательство предусматривает административное наказание за ненадлежащее содержание памятника, но иногда просто некого наказывать - мы не можем разыскать владельца. Часто собственник зарегистрирован по адресу памятника, где никто не живет. Может быть, когда нам удастся инициировать процедуру изъятия, хозяева объявятся.

- Неужели закон не работает?

- Ну почему же, есть положительные примеры, например в Бурятии. Там в зоне охраны объекта культурного наследия "Гостиный двор" предприниматель построил кафе "Шальная ложка" и приехал регистрировать право собственности на землю. Мы ему отказали, поскольку участок находился в охранной зоне. В итоге путем длительных судебных процедур при содействии прокуратуры постройка была признана незаконной, и теперь ее надлежит снести. Но предприниматель развернул кампанию в свою защиту под лозунгом "В кризис кошмарят малый бизнес". Хотя, когда в 2006 году были приняты судебные решения, о кризисе еще и речи не было.

- Говорят, что законодательство в части охраны объектов культурного наследия нуждается в доработке.

- Закон об охране объектов культурного наследия - единственный в России, в который внесли уже 13 поправок. Ведь он затрагивает и Градостроительный кодекс, и законы о земле и строительстве. Но эти изменения, как ни парадоксально, ухудшают положение памятников. Еще один момент - к закону в свое время должны были принять множество подзаконных актов, но так этого и не сделали. Их отсутствие затрудняет работу.

Единственное, что радует: впервые в истории Росохранкультуры нам вменили в обязанность нормативно-правовую деятельность. Может быть, благодаря этому постепенно наступят позитивные перемены, а территориальные управления службы смогут работать более эффективно. Кроме того, у нас до сих пор не определен реестр памятников федерального и регионального значения, не решен вопрос формы собственности. Мы сейчас работаем над ним, а в дальнейшем реестр будет утвержден Правительством РФ.

- Приватизация памятников - это, на ваш взгляд, хорошо или плохо?

- Каждый памятник нужно рассматривать индивидуально. На мой взгляд, главное, чтобы он сохранялся. А в чьей собственности здание находится, не так важно, если владелец осознает всю меру ответственности за него. Вы же знаете, есть мнение, что все памятники деревянного зодчества нужно свезти в "Тальцы" и там оставить. Но ведь тогда Иркутск потеряет свою индивидуальность и станет скучным стандартным городом. Я не говорю, что он весь должен быть деревянным, но нужно разумно вписывать новые дома в архитектурный контекст. Проблема наших "деревяшек" как раз в том, что в Иркутске действует мощное строительное лобби.

- А как памятникам выживать в кризис?

- Для наших памятников кризис во благо. Строительство затормозилось, а значит, незачем стало их сносить. Правда, сейчас можно расчищать площадку на будущее, ведь уничтожение некоторых памятников длится

несколько лет. Однако происходят и позитивные перемены. Например, практически готов проект охранных зон Иркутска, и, если строительство в дальнейшем будет вестись в соответствии с этим документом, особенно в части соблюдения этажности, город сохранит свой исторический облик.

Мы живем в городе уникальной деревянной архитектуры, славной своей историей. Но знаем ли мы памятники "в лицо" и можем ли что-то рассказать о них? Озадачившись этими вопросами, мы совместно с областным центром по сохранению историко-культурного наследия решили открыть новую рубрику - "Наследие в опасности". В ней мы не только попытаемся раскрыть легенду самых интересных объектов деревянного зодчества, но и продемонстрируем проекты их реставрации. То есть увидим Иркутск и другие исторические поселения Приангарья такими, какими они могут стать, если мы этого захотим.

Автор: Елена Орлова © Областная газета ИРКУТСК, ИРКУТСК 👁 4490 13.02.2009, 12:44 📄 428
URL: <https://babr24.com/?ADE=50848> Bytes: 8750 / 8673 Версия для печати

👍 Порекомендовать текст

Поделиться в соцсетях:

ДРУГИЕ СТАТЬИ В СЮЖЕТЕ: ["ИСТОРИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ ИРКУТСКА"](#)

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)
- [Джем](#)
- [ВКонтакте](#)
- [Одноклассники](#)

Связаться с редакцией Бабра в Иркутской области:
irkbabr24@gmail.com

Автор текста: **Елена Орлова.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)
Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь
Телеграм: [@bur24_link_bot](#)
эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова
Телеграм: [@irk24_link_bot](#)
эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: [@kras24_link_bot](#)
эл.почта: krsyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: [@nsk24_link_bot](#)
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: @tomsk24_link_bot
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: @babrobot_bot
эл.почта: eqquatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)